

Когда Цин Цзюэ обнаружил себя в бедной, полуразвалившейся деревушке, он сначала не понял, что происходит.

Лишь увидев неподалёку ребёнка, похожего на Фэн Уцзю, догадался: он уже внутри воспоминаний Фэн Уцзю.

— И зачем я вообще подобрал такого сироту?! Родился от матери — да воспитывать некому! Либо работай на меня больше, либо сдохни поскорее!

Тогда Фэн Уцзю ростом доходил Цин Цзюэ лишь до пояса. Он был худым до костей, почти пугающе. Хотя уже наступила глубокая зима, на нём была лишь тонкая, рваная одежда.

Грубый мужчина, который его усыновил, выгнал мальчика из дома. На руках Фэн Уцзю виднелись несколько следов от побоев.

Холодный ветер ударял в тело, заставляя дрожать. Сильно сжатые губы были совершенно бескровными.

Из дома всё ещё доносилась ругань грубияна. Фэн Уцзю выдохнул на ладони, растёр окоченевшие пальцы, зашёл в развалившийся сарай за домом и взял топор.

По небу было похоже, что сегодня пойдёт снег. Интересно, удастся ли нарубить дров и вернуться пораньше.

Фэн Уцзю с топором побежал к горе. По дороге ему встретились тепло укутанные дети, игравшие на улице, и один бросил камень, попав ему в голову.

— Это не тот немой, который никому не нужен? И как у тебя ещё хватает наглости выходить? Пусть твойдохлый папаша-вор вернёт украденную курицу!

Фэн Уцзю не любил говорить, поэтому жители деревни часто называли его немым.

— Он мне не отец, — только и сказал он, совершенно не обращая внимания на кровь, выступившую на разбитом лбу, крепче прижал топор и побежал дальше.

Цин Цзюэ пошёл следом за Фэн Уцзю, пытаясь догнать, но картина перед глазами постепенно расплылась.

Когда она снова стала ясной, Фэн Уцзю уже вернулся в дом к грубому мужчине. Похоже, он обморозился: всё тело было красным.

Неизвестно, из-за чего мужчина разбушевался. Он загнал Фэн Уцзю в угол, бил руками и ногами, пока тот не перестал двигаться, а затем только фыркнул, отвернулся и пошёл на кухню за бутылкой вина.

У Цин Цзюэ от увиденного болело сердце, но он даже не мог поднять Фэн Уцзю с пола.

Оставалось лишь бессильно ждать, пока тот очнётся, с трудом поднимется на ноги и не произнесёт ни звука.

Цин Цзюэ почувствовал, как течение времени ускоряется. Сцена перед глазами будто включилась на повышенной скорости, словно немой фильм, который бешено перематывают вперёд.

Возможно, система подсознательно подсказывала ему время. Хотя Цин Цзюэ не считал, сколько дней и ночей пролетело, он знал: когда скорость снова стала обычной, прошёл уже год.

Деревню, прежде выглядевшую относительно мирной, охватило пламя до самого неба. Огонь словно голодные демоны из ада безжалостно пожирал всё вокруг под отчаянные крики людей.

Цин Цзюэ смотрел на чужаков, ворвавшихся в деревню. По одежде и без догадок было понятно: группа адептов тёмного пути.

Фэн Уцзю нигде не было видно. Цин Цзюэ бегал по деревне в поисках и наконец нашёл его: весь в ранах, он сидел на коленях на земле, а перед ним лежал труп грубого мужчины.

Человек умер только что. Вытекающая кровь ещё была тёплой.

Наверняка это был первый раз, когда Фэн Уцзю своими глазами увидел, как кого-то убивают прямо перед ним. Грудь тяжело вздымалась, кровь из раны на лбу стекала вниз, окрасив половину лица, но глаза всё равно были широко раскрыты.

Цин Цзюэ был уверен: для Фэн Уцзю это должно быть потрясением, независимо от того, заслуживал тот человек смерти или нет.

Но Фэн Уцзю перед ним вдруг рассмеялся, совершенно забыв, что и сам находится в опасности. Он обеими руками ударил по земле, затем закрыл лицо ладонями.

Смеялся безумно и свободно. Звук разносился вокруг, перекрывая отчаянные крики деревенских жителей.

Широко раскрытые чёрные глаза были наполнены безграничной ненавистью, насмешкой и

каким-то иным безумием.

Адепты тёмного пути пришли за детьми — им нужна была детская кровь для практики техник.

Увидев, что остальные дети побледнели от ужаса, а Фэн Уцзю ведёт себя так, они переглянулись и бросили одно слово:

— Безумец.

Фэн Уцзю понимал, что сейчас не сможет сбежать. Оставалось ждать другого шанса, поэтому он позволил надеть на себя кандалы.

Никто из взрослых деревни не выжил, всех детей забрали.

Цин Цзюэ следовал за ними очень далеко.

Он видел, как Фэн Уцзю в возрасте, когда ребёнок должен быть беззаботным и сохранять чистоту, притворно подчиняется другим. Видел, как тот сбегает и его ловят. Видел, как адепты тёмного пути прижимают его голову и раз за разом бьют о стену в наказание.

Видел, как кровь течёт по лбу Фэн Уцзю, который всё равно не желает мириться с судьбой. После множества неудач ему наконец удаётся вырваться из этого проклятого места.

Весь в ранах, он покинул деревню и избавился от адептов тёмного пути.

Совершенно один пришёл в незнакомый город.

Город был неправдоподобно богатым и шумным — Фэн Уцзю никогда прежде не бывал в подобном месте. В рваной одежде среди толпы он выглядел совершенно чужим.

Он не ел уже три дня, а денег не было ни монеты. Фэн Уцзю посмотрел на торговца паровыми лепёшками и задумался, можно ли отработать у него целый день за одну лепёшку.

Но он ещё не успел подойти и спросить, как торговец заметил его взгляд, с отвращением нахмурился и прогнал:

— Откуда взялся мелкий нищий? Не стой здесь, мешаешь торговать! Несчастье одно!

— ... — Фэн Уцзю проглотил слова, которые собирался сказать.

На улице было слишком много людей. Поток толкал Фэн Уцзю, кто-то задевал его раны, и было очень больно.

Сил почти не осталось. Казалось, он вот-вот упадёт.

Он, пошатываясь, укрылся в узком переулке. Заверачивая, не посмотрел вперёд и с разбега врезался в человека.

— Ах! Откуда взялся этот грязный нищий? Это новая одежда молодого господина!

У Фэн Уцзю кружилась голова. Он отступил на два шага и только потом поднял взгляд. Даже ничего не понимая в таких вещах, можно было заметить: одежда человека сшита из дорогой ткани.

— Простите...

— И что даст твоё «простите»? Ты знаешь, сколько стоила моя одежда? Глаз нет, когда идёшь?!

— Стой. А что это за раны у тебя? Гниют? У тебя случайно не заразная болезнь?!

— Вы, охранники, чего стоите? Быстро схватить этого нищего! Что будет, если молодой господин заразится?!

У Цин Цзюэ покраснели глаза.

Он чувствовал полное бессилие. Хотел схватить Фэн Уцзю за руку и увести из этого кошмара.

Впервые Цин Цзюэ подумал, что попал в книгу слишком поздно. Если бы он мог оказаться рядом с Фэн Уцзю раньше, возможно, его воспоминания не были бы настолько удушающими.

Пять слов «его никогда не любили» звучат так легко, произнести их тоже ничего не стоит.

Поэтому Цин Цзюэ никогда прежде всерьёз не задумывался, что означает прожить столько лет и ни разу не почувствовать от другого человека ни доброты, ни любви.

Именно потому, что у нынешнего маленького Фэн Уцзю взгляд всё ещё оставался относительно чистым, Цин Цзюэ ещё сильнее боялся будущего.

Он не хотел представлять, что именно Фэн Уцзю переживёт потом, чтобы стать жестоким, одержимым и мрачным, чтобы скорее причинять вред себе, чем позволить кому-либо получить шанс превзойти его.

Не хотел думать и о том, сколько боли тот вынес, сколько раз падал и сколько раз снова вставал, прежде чем добился нынешнего положения.

Все говорили, что Фэн Уцзю от рождения злой. Даже автор оригинального романа с первого появления приклеил к нему ярлык «злодея».

Из-за этого Цин Цзюэ тоже забыл: никто в этом мире не рождается с уже сгнившим сердцем.

Сон внезапно оборвался.

Цин Цзюэ вырвало из этого сна, от которого сердце разрывалось от боли.

Открыв глаза, он увидел рядом сидящего Фэн Уцзю. Тот нахмурился и спросил:

— Что у тебя с лицом? Кошмар приснился?

<http://bllate.org/book/20788/2088811>